

СОФИСТИКА И РИТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИДЕАЛ

АПОЛОГЕТ АРНОБИЙ — ХРИСТИАНСКИЙ РИТОР ИЗ СИККИ ВЕНЕРИИ*

А.В. КАРГАЛЬЦЕВ

Статья посвящена одному из интереснейших христианских апологетов рубежа III–IV вв. из африканского города Сикка Венерия — Арнобию. Будучи язычником и преподавателем риторики, он обращается в христианство после Великого гонения Диоклетиана и пишет пространное сочинение в защиту христианской веры в качестве подтверждения своих новых взглядов, известное как «Семь книг против язычников». Данная христианская апология являет собой уникальный пример сочинения, составленного в отрыве от предшествующей христианской традиции. По всей видимости, Арнобий не располагал при ее написании текстами Священного Писания и не мог в полной мере опираться на труды предшествующих христианских авторов. Апология в значительной степени посвящена системному изложению критики классического язычества, которая была присуща не только церковным, но и философским сочинениям. Целью данной статьи является реконструкция мировоззрения Арнобия, на основании которого можно судить, чему он учил в качестве преподавателя риторики в начале IV в., что позволяет восстановить картину образовательной среды в римском провинциальном городе той эпохи. Арнобий активно пользуется сочинениями греческих и римских авторов, которые, как представляется, и были его основным препода-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18–78–10001–П. — <https://rscf.ru/project/18-78-10001/> (апрель, 2023).

давательским материалом. В статье поднимается вопрос о взаимоотношениях риторической школы и христианской общины в античном городе. Традиционно, знакомство Арнобия с христианством рассматривается с момента его обращения в новую веру, однако анализ его апологии позволяет предположить, что, предложенная им версия христианства родилась далеко не случайно и явилась продуктом глубокого творческого поиска, что позволяет по-новому оценить преподавание риторики в провинциальном городском пространстве. Более того, очевидно, что изначально конфликт между Арнобием и церковью проходил не только по линии язычество — христианство, но апологету была ближе восточная идеалистическая модель церковного учения, нехарактерная для римской Северной Африки.

Христианский писатель Арнобий, вероятно, один из самых необычных авторов доконстантиновской эпохи¹. Его обширная апология «Семь книг против язычников», очевидно, одно из крупнейших сохранившихся сочинений этого жанра, которое представляет собой не сколько изложение христианской веры, но в большей степени критическое описание известных ему языческих культов и практик античной эпохи. В этом отношении автор являет пример классического новообращенного верующего, к которого отсутствие детальных представлений о предмете веры компенсировалось пылкостью изложения и искренним желанием бороться со своими прежними взглядами. Будучи преподавателем риторики, он создает насыщенный полемический текст, в котором излагает критическое отношение к классическому язычеству характерное в целом для философов-интеллектуалов его времени.

Апология Арнобия сохранилась в единственной рукописи в Парижском кодексе (Cod. Parisin, n. 1661) IX в., где вперемешку содержатся тексты Арнобия и Минуция Феликса, а сам автор именуется как Arnovius². Также свидетельства о жизни Арнобия содержатся в трактате Иеронима «О знаменитых мужах», который

---

¹ Подробнее см.: Дроздов (2008); Mora (1994); Simmons (1995); Schönigh (2003). S. 256-342.

² Дроздов (2008). С. 118; Simmons (1995). P. 94.

пишет, что именно Арнобий был преподавателем риторики в правление императора Диоклетиана в городе Сикка Венерия (*Hier. De Vir. III. 79*). Исследовавший это расхождение в именах Д. МакКракен пришел к заключению об ошибке в средневековой рукописи и правильном именовании автора апологии Арнобием, имя которого имеет греческое происхождение, позицию которого поддерживают все современные исследователи¹. Город, упомянутый Иеронимом, можно локализовать по сообщениям античных авторов. Он упоминается Саллюстием (*Sall. Bell. Jug., 56*) в связи с деятельностью Мария по снабжению армии и Прокопием Кесарийским (*Procop. Caesar. De Bell. Vand. II. 24*). Сохранилась и более поздняя эпитафия, в частности при Северах город именовался как *Colonia Iulia Veneria Circa Sicca Nova* (*CIL VIII, 15858*)². Сикка располагалась в 100 км к югу от Карфагена. Н.М. Дроздов полагал, что в республиканские и в византийские времена город был достаточно крупным торговым и сельскохозяйственным центром со значительным населением³. Вполне возможно, что и христианская община Сикки была также была значительной, и играла заметную роль в жизни карфагенской епархии, во всяком случае, П. Монсо полагал, что в середине III в. этот город имел епископа⁴. Однако, для Северной Африки такая ситуация не была исключительной, епископы были и в маленьких городах.

Что касается времени написания апологии, то его принято оценивать в промежутке между 284–311 гг. Иероним сообщает, что Арнобий пользовался известностью в Африке, как блестящий преподаватель риторики и имел в числе своих учеников Лактанция (*Hier. De Vir. III. 80*). Лактанций в дошедших до нас своих произведениях не упоминает Арнобия за исключением «Божественных установлений» (*Lact. Div. Inst. V. 1*), где перечисляются предшествующие христианские писатели. Это произведение было написано Лактанцием, по-видимому, в то время, когда апология Арнобия еще не получила распространения и могла быть неизвестна Лак-

¹ McCracken (1949). P. 37-47; Simmons (1995). P. 94.

² Подробнее см.: Reid (1913). P. 263; Gascou (1972). P. 24; Bomgardner (2000). P. 167.

³ Дроздов (2008). С. 11.

⁴ Monceaux (1905). P. 244.

танцию, жившему в то время в Малой Азии. Поэтому отсутствию упоминания Лактанцием Арнобия нельзя придавать значения, кроме того, это упоминание могло быть в недошедших до нас произведениях, как предполагает А. Гарнак¹. В целом, исследователи единодушны в том, за исключением свидетельства Иеронима ни сама апология, ни другие источники ничего не сообщают о личности африканского писателя, что представляет известную проблему для исследования его творчества².

Иероним сообщает, что, будучи язычником, Арнобий вел борьбу против христиан, но когда, побуждаемый сновидениями, решился принять христианство, то должен был для того, чтобы убедить епископа в искренности своего обращения, написать сочинение в опровержение своей прежней религии. Тогда он написал превосходные книги против язычников (*Hier. De Vir.* III. 79). Также Иероним уточняет, что книг было именно семь (*Hier. Ep.* 70). То, что Арнобий был ритором, подтверждается как формой его апологии, отражающей сильное влияние риторики, так и самим содержанием, которое показывает хорошее знакомство с греко-римской литературой и с философией. Указанный Иеронимом повод к написанию апологии Арнобием подтверждается ее формой и содержанием. Она носит в некоторых местах явные следы спешной работы и показывает, что автор подчас критикует язычество с философских позиций, нежели христианских³. Кроме того, ясно, что он не располагал при написании текстами Библии. Этому обстоятельству можно дать понятное объяснение, поскольку уже в первом антихристианском эдикте Диоклетиана 303 г. предписывалось изымать и уничтожать тексты Священного Писания⁴. Очевидно, местная община прятала свои священные тексты от посторонних, опасаясь доноса или порчи. К тому же в Африке такое отношение имело еще более щепетильный характер, ведь именно на фоне спора о передаче римским властям христианских писаний возникнет донатистский раскол. Как точно подметил С. Дж. Холл: «В то время как на востоке верующие расставались с книгами

¹ Harnack (1958). S. 414.

² Říhová (2019). P. 147.

³ Jiráni (1908). S. 3.

⁴ Каргальцев (2016) С. 117.

Священного Писания без особых угрызений совести, в Африке еще силен был дух Тертуллиана и Киприана. Пастыри, осквернившие себя подобными уступками, теряли сан»¹. Неясным в этой ситуации остается статус Арнобия в момент написания апологии, являлся ли он катехуменом, как полагает М. Симмонс, или нет². Но безотносительно данного вопроса фактом является то, что Арнобий вынужден был полагаться на свою собственную эрудицию, широкий круг философских сочинений, а также лишь на обрывочные свидетельства из Священного Писания, которого, по общему мнению современных ученых, он не знал³. Другим более важным с исследовательской точки зрения является вопрос об обращении Арнобия⁴. В общем виде он формулируется таким образом: был ли апологет вынужден написать свое сочинение по указанию местного епископа⁵ или сделал это добровольно и преподнес свою апологию как дар местной общине, чтобы продемонстрировать свою лояльность⁶? Свидетельство Иеронима вполне можно толковать в пользу наличия риторической школы в Сикке, которую возглавлял Арнобий. В этом смысле его преподавательская деятельность должна была длиться не один год, а следовательно, должна была в том или ином виде вестись полемика с местными христианами. Трудно предполагать в свете уже высказанных аргументов, что жизнь верующих Сикки протекала совсем уж незаметно для языческого сообщества города, однако в духе традиционного для Африки понимания христианской веры местная церковная община вполне могла придерживаться ригористического отношения к риторике, философии и всей языческой мудрости, что исключало содержательную полемику между верующими и учениками Арнобия. Сам факт того, что апология содержит большей частью критику языческой религии, может указывать, что именно она и была содержательной частью христианской проповеди в Сикке. В этом смысле не только Арнобий вполне мог обходиться без экзегезы

---

¹ Холл (2000). С. 152.

² Simmons (1995). P. 22.

³ Gigon (1966). S. 152; Sebestyén (2006). P. 60.

⁴ Říhová (2013). S. 50–51.

⁵ Jiráni (1908). S. 2; Altaner (1951). S. 152.

⁶ Swift (1965) P. 440; Burger (1970). S. 6.

Священного Писания, но и местный епископ, основное назидание которого было нацелено на критику различных проявлений идолопоклонства в духе Тертуллиана и Киприана Карфагенского¹.

В апологии единственный раз упоминается Ветхий Завет, который Арнобий называет — *Judaeorum litterae*, и даёт ему отрицательную характеристику (*Arnob. Adv. Nat.* III. 12), очевидно, не причисляя к источникам христианской веры. К ним он относит только книги Нового завета — так называемые *nostrae litterae* (*Arnob. Adv. Nat.* I. 57) и *nostra scripta* (*Arnob. Adv. Nat.* I. 57; IV.36), под которыми он подразумевает не только Евангелия, но и другие книги Нового Завета, как это видно из его указания на изложение в них того, что было совершено Христом и апостолами (*Arnob. Adv. Nat.* I. 56). Ряд исследователей апологии, в особенности в дореволюционной отечественной историографии, предлагают понимать рассуждение Арнобия: что не все то, что было совершено Христом и Его проповедниками, записано и могло быть записано в Священном писании (ср. Ин. 21:25); не все, записанное в нём, может быть известным для всех людей, и в особенности среди некультурных (*ignotis*) народов и незнакомых с употреблением письма; более того, в том, что записано, встречаются изменения и искажения, сделанные по злобе (*malevolentia*) демонов и подобных им людей, — как свидетельство признания автором авторитета предания². Однако, на наш взгляд, подобная интерпретация — это искусственная попытка приблизить апологию к нормам современного русскому издателю начала XX в. богословия.

В апологии встречается лишь несколько выражений, довольно точно повторяющих текст Нового завета: о невоздаянии злом за зло (*Arnob. Adv. Nat.* I.6; ср. Мф. 5:39; 1 Птр. 3:9; Рим. 12:17), о том, что мудрость человеческая есть глупость перед Богом (*Arnob. Adv. Nat.* II. 6; ср. 1 Кор. 3:19) и фрагмент о достоверности того, что видели и слышали своими глазами (*Arnob. Adv. Nat.* II. 9; ср. 1 Ин. 1:1). Однако, нет достаточных данных считать их заимствованиями непосредственно из Священного Писания. Они могли быть или результатом бесед Арнобия с христианами, или быть заимст-

---

¹ Burger (1970). S. 2.

² Дроздов (2008). С. 40.

вованными из философских и христианских сочинений. Мог Арнобий получить некоторые сведения о Писании также в тех христианских собраниях, на которые допускались катехумены, если он действительно принадлежал во время написания своей апологии к их числу. Могли эти сведения быть получены и в результате полемики с христианами как самого Арнобия, так и его учеников. Повторимся, что на наш взгляд, ошибочно предполагать, что контакты между Арнобием и христианами начались исключительно после обращения ратора и его присоединения к церкви в том или ином качестве. Сикка Венерия была сравнительно небольшим городом, поэтому вероятно, что какой-то диалог существовал, который и привел в конечном счете к обращению Арнобия.

Ещё одной альтернативной возможностью познакомиться с текстами Священного писания были для апологета труды христианских писателей. Автор нигде не приводит дословно ни один из своих источников, умалчивает о большинстве произведений, которыми он вдохновлялся, будь то источники, связанные с языческой мифологией и обычаями, или источники христианского характера¹. В начале третьей книги он говорит: «На все эти обвинения или, скорее, чтобы сказать правду, на клеветы уже давно даны достаточно полные и точные ответы мужами, выдающимися в этом отношении и обладающими надлежащим знанием этой истины, и ни в каком вопросе не был опущен ни один пункт, который не был бы тысячеобразно и самыми убедительными доводами опровергнут (Arnob. *Adv. Nat.* III. 1)». По всей видимости, здесь содержится отсылка к сочинениям Тертуллиана, Минуция Феликса, у которых он, по-видимому, заимствовал многие аргументы, а также к трактату «К Деметриану» Киприана, который, как полагал П. Монсо, написан по тому же плану². Большинство исследователей единодушны в том, что апологет был хорошо знаком с «Протрептиком» Климента Александрийского, которым он, по-видимому, часто пользовался в своей критике философских учений и греческой религии³. Интересен тот факт, что, хотя наш автор глубоко вдохновлен проблемой языческих культов и получает многочисленные

---

¹ Říhová (2013). S. 53.

² Monceaux (1905). P. 244

³ Burger (1970). S. 17; Říhová (2013). S. 53.

сведения от Климента, но собственно христианское богословие александрийца практически игнорируется Арнобием¹. В историографии давно замечены грубые искажения в именах и родословии мифологических персонажей. Однако, по замечанию Н. М. Дроздова, приписывать Арнобию ошибки и нелепости в указанной области было бы безосновательно². Как полагал П. Монсо, Арнобий «хотя не был вполне незнаком с христианской литературой, но имел знакомство с ней только отрывочное и довольно смутное и искал в ней только доказательства против политеизма»³. Еще более показательным в этом отношении является незнакомство Арнобия с самим содержанием христианского учения, которое, очевидно, к началу IV в. претерпело значительную эволюцию по сравнению с апостольскими временами. Арнобий решительно отвергает и не признает христианскими многие пункты учения, изложенные в сочинениях его предшественников. Так, например, христианские апологеты Тертуллиан и Феофил Антиохийский признают гнев Божий (*Theoph. Ad Aut.* I. 3; *Tert. Apolog.* 40—41), Юстин и Феолофил говорят, что мир создан Богом для человека (*Iust. Apol.* I. 8, 10, 28; II, 4; *Theoph. Ad Aut.* II.10), единодушны христианские авторы, что человек сотворен Самим Богом по образу и подобно Его (*Iust. Apol.* I. 13; *Athen. Apol.* 12; *Theoph. Ad Aut.* II. 11. 18; *Clem. Alex. Protr.* 5; 92), что человек — господин всего на земле и что все твари служат ему (*Theoph. Ad Aut.* I. 6; II. 17, 18), что Бог создал род человеческий разумным и способным избирать истинное и делать доброе и что каждый делает добро или грешит по своему выбору. (*Iust. Apol.* I. 28, 43; II. 7), что души людей бессмертны и что грешников ожидают вечные мучения (*Iust. Apol.* I. 12, 17, 21; *Theoph. Ad Aut.* I. 14; *Tert. Apolog.* 45, 48)⁴. Арнобий отрицает возможность гнева Божия (*Arnob. Adv. Nat.* I. 17, 18, 23) и мысль о создании мира ради человека (*Arnob. Adv. Nat.* II. 37, 43), он говорит, что человек не создан Богом, что он не имеет ничего общего с небесными существами (*Arnob. Adv. Nat.* II. 25)⁵. Он полагает, что

¹ Říhová (2013). S. 53.

² Дроздов (2008). С. 51.

³ Monceaux (1905). P. 245.

⁴ Дроздов (2008). С. 57.

⁵ Дроздов (2008). С. 58

было бы нечестьем и богохульством признавать Бога творцом столь ничтожного, жалкого и порочного существа, как человек (Arnob. *Adv. Nat.* II. 46; VII.34; ср. II. 47, 48, 53)¹. Человек — это слабое и ничтожное существо (Arnob. *Adv. Nat.* I. 38), он жалок бесполезен для мира и глубоко несчастен (Arnob. *Adv. Nat.* II. 46, 47). Люди мало чем отличаются от животных и имеют единую с ними природу (Arnob. *Adv. Nat.* II. 16—18). Души людей не бессмертны (Arnob. *Adv. Nat.* II. 15, 19, 29, 34), они обладают средней природой, действительной и неопределенной (Arnob. *Adv. Nat.* II. 14, 31, 35, 53): души, не знающие Бога, уничтожаются после долговременных мучений вечным огнем, но если они будут стремиться к познанию Бога, вести добродетельную жизнь и обратятся к Его милосердию и благодати, то могут, по дару и милости Его, избавиться от утраты жизни (Arnob. *Adv. Nat.* II. 14, 31, 32, 53, 61)². Арнобий не отрицает наличия у человека свободы воли (Arnob. *Adv. Nat.* II. 64, 65), тем не менее говорит, что человека делает грешником природная слабость, а не выбор воли и решения (Arnob. *Adv. Nat.* I. 49; ср. I. 27). Таким образом, можно обнаружить здесь фундаментальное расхождение христианских представлений Арнобия с теологическими воззрениями африканских христианских писателей³. Заметим, что в основе теологии Тертуллиана лежит материалистическая модель мировосприятия близкая к аристотелианским представлениям, в то время как Арнобий, как будет показано ниже, тяготеет к платонизму. Душа у Тертуллиана материальна, но при этом, по сути, христианка, поскольку может быть очищена в результате крещения и иметь непорочную природу. При этом душа неотделима от материального тела и имеет общее с ним происхождение. Арнобий же исходит из представления о нематериальной душе, запертой в материальном мире, что отчасти ближе скорее к гностической модели. В пользу этого можно найти и еще ряд свидетельств. Христос — это Бог второго порядка, который был послан на землю, чтобы привести людей к познанию высшего Бога через совершаемые им чудеса. Только Всевышний Бог (*Deus summus*) может даровать бессмертие человеческой душе. Челове-

---

¹ Дроздов (2008). С. 58

² Дроздов (2008). С. 58

³ Sebestyén (2006). P. 2.

ческая душа смертна по своей природе и может достичь бессмертия только через познание Бога и Христа. Нигде в своем творчестве он не рассматривает Бога и Христа в категориях Отец - Сын, совершенно игнорируя при этом вопрос о Святом Духе. Бог именуется Арнобием как «Всевышний» (*Deussummus*), Христос не Его Сын, но исходит от Бога, а вопрос о роли Христа, Его воплощении и земной деятельности Арнобий также не формулирует четко. Христос Арнобия полностью подчинен верховному Богу и не известен людям до своего земного воплощения. Христос делает это, принимая человеческое тело и совершая среди людей чудеса, цель которых — явить милость Всевышнего Бога. Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что теологическая доктрина Арнобия действительно является уникальной и отличается от всех прочих современных христианских моделей. По сути, она представляет собой творческий синтез неоплатонизма, позднего стоицизма и собственно христианства, но характерного для римской Африки, а скорее для христианского востока. Таким образом, можно предположить, что конфликт между риторической школой Арнобия и местной христианской общиной мог проходить отнюдь не по принципу язычество — христианство, а носить глубоко философский характер, что позволило Арнобию предложить местному епископу не только доказательство веры, но и подлинное, с его точки зрения, христианское учение.

Для понимания трактата Арнобия очень важно выделить духовных предшественников апологета — авторов, которые сформировали его культурные и религиозные взгляды. Очевидно, богатый опыт преподавания риторики сформировал и круг греко-римских авторов, которые использовались Арнобием в его деятельности. Очевидно, что христианские труды используются Арнобием, но в меньшей степени, чем работы римских авторов I в. до н.э.¹ Источники Арнобия можно условно разделить на три большие группы: философские сочинения, преимущественно греческие, труды римских писателей и работы христианских авторов. При этом нужно отметить, что апологет пользовался самым широким кругом источников, среди которых можно встретить Гомера (*Arnob. Adv.*

---

¹ Максимова (1992). С. 102.

Nat. IV. 25), Гесиода (*Arnob. Adv. Nat.* III. 37), греческих трагиков Софокла (*Arnob. Adv. Nat.* IV. 25) и Еврипида (*Arnob. Adv. Nat.* VII. 33), историков Ктесия Книдского (*Arnob. Adv. Nat.* I. 52) и Эфора (*Arnob. Adv. Nat.* III. 37), а также многих других античных авторов. В этой связи апология Арнобия — произведение вполне эрудитское. Большое место занимают диалоги Платона: «Менон», «Политик», «Теэтет», «Тимей», «Федон» и «Федр» (*Arnob. Adv. Nat.* I. 5–8; II. 7, 9; IV. 16), орфические произведения (*Arnob. Adv. Nat.* V. 19; 26), Эвгемер и его школа (*Arnob. Adv. Nat.* IV. 29), стоики Хрисипп, Зенон и Панетий (*Arnob. Adv. Nat.* II. 9), Эпикур и эпикурейцы (*Arnob. Adv. Nat.* II. 9; 30), представители средней и новой Академии — Аркесилай и Карнеад (*Arnob. Adv. Nat.* II. 9). Знакомство с платонизмом ограничивается для Арнобия, в основном, диалогами самого Платона, которые апологет активно цитирует и полагает за образец философской мысли; в то же время он критикует и отвергает учение Платона и неоплатоников о бессмертии душ и о воспоминании, однако в проблемы собственно философские почти не вдается. Эвгемер и его школа упоминаются в апологии единственный раз, скорее ради демонстрации существования подобного рода доктрины. Взгляды стоиков также, вероятно, знакомы Арнобию весьма поверхностно, или он не придает этой школе большого значения. Апологет приводит их в контексте общего обзора истории философии во II книге и более к ним не возвращается. Арнобий критически относится к Эпикуру, с которым он познакомился, по-видимому, по поэме Лукреция «О природе вещей». Варрон и Цицерон являются наиболее цитируемыми апологетом авторами, не считая того, что сам Цицерон мог заимствовать у Варрона. Сопоставление отрывков из произведений христианских авторов (Арнобий, Лактанций, Тертуллиан) указывает на несохранившееся сочинение Варрона «*Antiquitates rerum divinarum*» как их основной источник. Верность этого заключения подкрепляется и некоторыми косвенными доказательствами.

Что касается непосредственно христианских источников апологии, то он пользовался преимущественно трудами своих соотечественников¹. Подобное единодушие объясняется анализом апологии

---

¹ Simmons (1995). P. 24.

Арнобия и сопоставлением ее фрагментов с соответствующими частями произведений церковных авторов. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что знакомство Арнобия с христианской литературой непосредственно предшествовало написанию апологии и не было продолжительно. Вероятно, он воспользовался именно этими источниками, потому что они были известны в его родном регионе — Северной Африке, а с остальными трудами христианских авторов, например, Юстина и Татиана, он познакомился уже непосредственно в процессе работы над собственным трактатом.

Напомним, что, будучи ритором по роду занятий, Арнобий обладал высоким уровнем гуманитарной подготовки. Его заявление является намеренным лукавством: «Истина никогда не стремится к прикрасам, и то, что познано, несомненно, не допускает развития речи посредством длинных периодов. Силлогизмы, энтимемы, определения понятий и все те украшения речи, через которые стараются приобрести доверие слушателей к утверждениям, хотя помогают в предположениях, но не представляют черт истины» (*Arnob. Adv. Nat.* I. 58). Здесь мнимый отказ от риторических приемов сам оказывается таким приемом, призванным заручиться доверием читателя. В дальнейшем апологет не раз будет отступать от декларируемого принципа. Не имея достаточных знаний о христианстве, Арнобий воспользовался всей доступной ему литературой, посвященной религиозной тематике и сделал особый упор на тех авторов, которые были ему ближе и понятнее, и пользовались огромным авторитетом в римском обществе. Поскольку апология была обращена к язычникам, причем, вероятно, не очень хорошо знакомым с современной религиозной и философской мыслью, подобный выбор был совершенно оправдан.

Тем не менее, апология Арнобия стоит особняком в ряду других произведений христианских писателей Северной Африки. В лице апологета мы имеем нехарактерный для региона пример увлечения греко-римской культурой и равнодушия к традиционному для Африки культу мучеников. Период, на который приходится обращение Арнобия драматический для местной общины, поскольку гонения Диоклетина породили новую волну споров о церковной дисциплине, которые завершились глубоким кризисом — донатистским расколом, который имел самую широкую

поддержку среди верующих. Пример же Арнобия показывает, что многие в том числе из новообращенных не разделяли ригористические настроения своих единоверцев. Просьба епископа Сикки написать подобную апологию свидетельствует, что умеренных взглядов придерживались и клирики. Авторитет Тертуллиана и Киприана в Африке был, несомненно высок, однако оценка их наследия была разной — для одной части местной церкви Киприан был в первую очередь мучеником, другая обращалась в первую очередь к его интеллектуальному наследию. Сосуществовать эти позиции, как было показано на примере карфагенских соборов, могли при огромной энергии и таланте предстоятеля, отсутствие оных вело к кризису. Пример Арнобия показывает, что в Церковь все более и более приходили люди образованные, которые и составят ортодоксальную ее часть в последующую эпоху, в то время как строгий дисциплинарный ригоризм вырождается в ересь. Этот феномен, в первую очередь, связан с тем, что мученики и исповедники были востребованы в гонимой церкви, в то время как прекращение преследований делало для местных христиан невозможным прямое подражание Христу, что лишь провоцировало кризис.

Материал поступил в редакцию 21.11.2022

Материал поступил в редакцию после рецензирования 30.11.2022

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Altaner, B. (1951) *Patrologie: Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter*. 3. erw. Aufl. Freiburg: Herder.
- Bomgardner, D.L. (2000) *The Story of the Roman Amphitheatre*. London; New York: Routledge.
- Burger, C. (1970) *Die theologische Position des älteren Arnobius. Dissertation, der Evangelisch-Theologischen Fakultät der Ruprecht-Karls-Universität Heidelberg vorgelegt*. Heidelberg: Ruprecht-Karls-Universität.
- Gascou, J. (1972) *La politique municipale de l'empire romain en Afrique proconsulaire de Trajan à Septime Sévère*. Rome: École Française de Rome.
- Gigon, O. (1966) *Die antike Kultur und das Christentum*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Harnack A., von. (1958) *Geschichte der altchristlichen Literatur bis Eusebius*. 2. erw. Aufl. Tl. I. Bd. 2: Christliche Schriften. Leipzig: Hinrichshs.

- Jiráni, O. (1908) "Mytologické prvky Arnobiova spisu *Adversus nationes*", *Listy filologické*, 35, 1-11, 80-97, 163-188, 323-339, 403-423.
- McCracken, G. E. (1949) "Critical Notes to Arnobius "Adversus Nationes", *Vigiliae Christianae*, 3, 37-47.
- Monceaux, P. (1905) *Histoire littéraire de l'Afrique chrétienne depuis les origines jusqu'à l'invasion arabe*. T. 3: Le IV siècle, D'Arnobé a Victorin. Paris: E. Leroux.
- Mora, F. (1994) *Arnobio ei culti di mistero: analisi storico-religiosa del V libro dell'Adversus Nationes*. Rome: 'L'Erma' di Bretschneider.
- Říhová, L. (2013) "Adversus nationes Arnobia ze Sikky: Historie a teologické důrazy", P. Filipi., rid. *Studie a texty Evangelické teologické fakulty*. Praha: Vydává Univerzita Karlova v Praze, 48-59.
- Říhová, L. (2019) "Historické kontexty v Arnobiovi a Arnobius v historickém kontextu", *Theological Review*, 90.2, 147-158.
- Schöningh, F. *Vergil im frühen Christentum. Untersuchungen zu den Vergilzitate bei Tertullian, Minucius Felix, Novatian, Cyprian und Amobius*. Paderborn; München [u.a.]: Schöningh.
- Sebestyén, K. (2006) *Apuleius Christianus. (Arnobius: Adversus Nationes). Doktor (PhD) értekezés*. Debrecen: Debreceni Egyetem.
- Simmons, M.B. (1995) *Arnobius of Sicca: Religious conflict and competition in the age of Diocletian*. Oxford: Clarendon Press.
- Swift, L.J. (1965) "Arnobius and Lactantius: Two Views of the Pagan Poets", *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*, 96, 439-448.
- Дроздов, Н.М. (2008) «Древнехристианский писатель Арнобий и его апология христианства (*Adversus nationes*). Историко-литературный очерк», *Арнобий. Против язычников* / Под. ред. А.Д. Пантелеева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, С. 9-200. [Drozdov, N.M. (2008) «Drevnehristianskij pisatel' Arnobij i ego apologija hristianstva (*Adversus nationes*). Istoriko-literaturnyj ocherk», *Арнобий. Против язычников* / Под. ред. А. Д. Пантелеева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, С. 9-200].
- Каргальцев, А.В. (2016) «К вопросу о мотивах религиозной политики Диоклетиана», *Христианское чтение* 5, 115-124. [Kargal'cev, A.V. (2016) «K voprosu o motivah religioznoj politiki Diokletiana», *Hristianskoe chtenie* 5, 115-124].
- Максимова, И. «Интерпретация римской религии у Арнобия и Лактанция», *Античность Европы* / Под. ред. И.Л. Маяк, А.З. Нюркаевой. Пермь: Пермский университет, С. 102-110. [Maksimova, I. «Interpretacija rimskoj religii u Arnobija i Laktancija», *Antichnost'*

- Evropy / Pod. red. I. L. Majak, A. Z. Njurkaevoj. Perm': Permskij universitet, S. 102-110].
- Холл, С. Дж. (2000) *Учение и жизнь ранней церкви* / Пер. с англ. Е. Подольской. Новосибирск: Посох. [Holl, S. Dzh. (2000) *Uchenie i zhizn' rannej cerkvi* / Per. s angl. E. Podol'skoj. Novosibirsk: Posoh].

Alexey KARGALTSEV

АПОЛОГИСТ АРНОБИУС, A CHRISTIAN RHETORICIAN FROM SICCA VENERIA

The article is devoted to one of the most interesting Christian apologists of the turn of the 3rd and 4th centuries from the African city of Sicca Veneria — Arnobius. Being a pagan and a teacher of rhetoric, he converted to Christianity after the Great Persecution of Diocletian and wrote an extensive work in defense of the Christian faith as confirmation of his new views, known as “Seven Books Against the Pagans”. This Christian apology is a unique example of an essay composed independently of the preceding Christian tradition. Apparently, Arnobius did not have access to the texts of Sacred Scripture when he wrote it and could not fully rely on the works of preceding Christian authors. The apology is largely devoted to a systematic exposition of the critique of classical paganism, which was characteristic not only of ecclesiastical but also philosophical works. The aim of this article is to reconstruct Arnobius' worldview, based on which one can judge what he taught as a teacher of rhetoric at the beginning of the 4th century. This allows us to recreate the picture of the educational environment in the Roman provincial town of that time. Arnobius actively uses the writings of Greek and Roman authors, which, as it seems, were his main teaching material. The article raises the question of the relationship between the rhetorical school and the Christian community in an ancient city. Traditionally, Arnobius' acquaintance with Christianity is considered from the moment of his conversion to the new faith, but the analysis of his apology suggests that the version of Christianity he proposed was not born by chance and was the product of deep creative search, which allows us to reassess the teaching of rhetoric in provincial urban spaces. Moreover, it is evident that the conflict between Arnobius and the church initially went beyond the line of paganism-Christianity, and the apologist was closer to the Eastern idealistic model of church doctrine, which was not typical for Roman North Africa.